

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Игоря Негатина
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ЧЕРНЫХ ПСОВ»

**ПСАРЬ
МАГИСТР
ПРАВИТЕЛЬ**

Игорь НЕГАТИН

ПРАВИТЕЛЬ

Роман

Москва, 2014

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н41

Серия основана в 2004 году
Выпуск 543

Художник
И. Воронин

Негатин И. Я.

Н41 Правитель: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 315 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1835-0

Сергей Вьюжин. Здесь меня называют Серж норр Кларэнс. Магистр рыцарского ордена, чуть не ставший рабом. Да, врагов у меня хватает... Плен, побег и далекие южные земли, загадочные и таинственные. Новые друзья и неожиданные союзники — гномы из древнего клана. А впереди ждет опасная дорога домой, очередные тайны, сражения и боль потерь. Всё ради тех, кто ждет, верит и знает: я вернусь! Вернусь, чтобы отправиться в столицу королевства и продолжить борьбу с нежитью.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Негатин И. Я., 2014
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-1835-0 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

— Люди говорят, что это сущие чудовища!

Хриплый шепот, который доносился из-за дощатой переборки, начинал бесить. Чем именно? Своей проникновенностью! Достали со всякими флотскими байками и морскими страшилками.

Я представил себе этого невидимого рассказчика — с выпученными от страха глазами и толстыми слюнявыми губами. Наверняка при разговоре постоянно брызжет слюной в лицо собеседнику, а для пущей убедительности вытягивает губы трубочкой. Как клубные красавицы со своей извечной «утиной» улыбкой. Хотя... где красавицы, где клубы и Интернет? Уже забывать начал, как компьютер выглядит. Господи, как голова-то болит! Просто сил никаких нет. Раскалывается — того и гляди, треснет, или меня опять вырвет.

— А ты их видел? — испуганно прошипел кто-то другой.

— Ты дурак, Гримэль! Если бы видел, то не сойти мне с этого места — сдох бы от страха! Эти твари хуже оборотней и горных троллей!

— Люди говорят, что они воплощение божественной кары...

Ну вот и еще один собеседник объявился. Голос у него богатый. Роскошный голос. Бас, как у Шаляпина. Ему бы в опере выступать, а не по морям плавать-окаян-

ствовать. Черт меня побери, какая чушь в голову лезет... Какая, к дьяволу, опера?!

— Плюнь в глаза этим лгунам! — опять зашептал толстогубый. — Люди много чего говорят, но чаще всего врут! Я знал одного парня, который только чудом и спасся от Черных Псов!

— Как же он спасся, если они хуже нежити? — недоверчиво пробасил его приятель.

— Наверное спрятался или притворился мертвым...

— Гримэль, ты чисто дурень! Я тебе вот что скажу: когда дурачок Рохъез сдохнет, ты станешь самым тупым на «Русалке»! Как же они могут этого не заметить?! Эти твари видят в темноте как днем и чувствуют живого человека за десять лейнов!

— Ему помогли боги?

— Черные Псы всегда безжалостны к людям, и боги здесь ни при чем! Он отдал им свою душу, и его отпустили. Понимаешь, дурья твоя башка?! Душу!

— Я думаю, что...

О чем думает обладатель роскошного баса, я узнать не успел. Потому что раздался чей-то командный рык, и матросов как ветром сдуло. Застучали грубые башмаки по деревянным ступеням, и голоса стихли. Остались головная боль, качка и едва уловимая струйка свежего воздуха, которая просачивалась в щель над дверью.

Теперь эти бездельники долго не вернуться. Часа три, а то и четыре будет тихо. Тишина весьма относительная, но слушать их разговоры за десять дней плавания порядком надоело. Если быть точным — за те десять дней, которые нахожусь в сознании.

Чтобы окончательно не отупеть, начал вспоминать все, что происходило со мной за последний год. И так... Меня зовут Сергей Вьюжин. Мне тридцать один год. Около года назад я очутился в этом мире. Да, примерно через месяц исполнится ровно год, как попал в автомобильную аварию неподалеку от Москвы. Надо думать,

что меня просто размазало по джипу. Вместе с мотоциклом. Увы, но я не умер, как все порядочные люди, а провалился сюда — в мир, который называется Асперанорр. Да, именно так и называется место, где я очнулся. Королевство, в котором царит махровое средневековье. Луки, арбалеты, мечи и кольчуги. Мало того — гномы, эльфы, орки и драконы. Полный комплект для любителя ролевых игр. И мы, как заноза в заднице. Те, которых называют рыцарями Черных Псов.

Говорят, что мы появляемся по воле богов, чтобы уничтожать нежить. Так сказано в древней легенде. Я уже убедился, что легенды не возникают на пустом месте, и вся эта история не так проста, как может показаться на первый взгляд.

Мне повезло. Не так, как пресловутому утопленнику из поговорки, а по-настоящему. Судите сами — не замерз на северных равнинах, меня не разодрали дикие звери, которых в Асперанорре предостаточно, не убили вампиры. Это уже немало для человека, который год назад сидел в офисе и гонял на мотоцикле по выходным.

Мало того — я один из тех, кто воссоздал рыцарский орден. Да, тот самый: рыцарей Черных Псов. Орден, которого одни боятся как огня, а другие молят богов о его здравии. Нашел в этом мире друзей. Настоящих. Нашел любовь. И вот в один прекрасный момент кто-то огрел меня по голове, и теперь я болтаюсь на «Русалке», как кусок пробки в бокале.

Что это за корабль? Понятия не имею. Не видел. Меня приволокли в бессознательном состоянии, и экстерьер судна рассмотреть не удалось. Мы уже двадцать дней в море, и все, что я вижу, — узкая полоска света над дверью моей темницы. Ну и здоровяк-боцман, который приносит хлеб, воду и забирает деревянное ведро с дерьмом.

Меня держали в крошечной камере. Это даже не камера, а закуток, отгороженный в трюме. Два метра длиной и метр шириной. Короче — почти гроб. С моим двухметро-

вым ростом особо не разгуляешься. К тому же я закован в кандалы. Браслеты на руках, цепь, а от нее идет еще одна, которая прикреплена к толстому брусу.

Слышите? По деревянным сходам застучали тяжелые башмаки. Обед принесли... Это тот самый боцман. Я уже научился различать звук его шагов. Он, видимо, хромает, и стук неравномерный. Послышался щелчок навесного замка, потом звон цепи и противный скрип дверных петель. От долгого сидения в темноте слух обострился, и все чаще кажется, что он приходит не один. Кто-то есть еще. В очень мягкой обуви и ходит почти беззвучно. Понятия не имею, кто это такой, но он есть! Подстраховывает? Очень может быть.

— Держи. — Боцман бросил кусок липкого, похожего на кусок глины хлеба и баклажку с водой.

— И как долго меня будут держать в этом гробу? — спросил я и поднял на него глаза.

— Столько, сколько понадобится. И не смей на меня пялиться, мясо!

— Иди ты в задницу! — лениво огрызнулся я и прищурился. — Позвал бы лучше капитана, поговорить. Скучно здесь...

— Вот еще! Только и дел у капитана, чтобы на тебя время тратить.

Боцман, этот чернобородый мужик с пудовыми кулаками, зло зыркнул и закрыл дверь. Щелчок замка и затихающий стук башмаков. Теперь придет только завтра. К вечеру. Нет, рядом с ним кто-то был. Я почти уверен. Ладно, надо спать. Жаль, но изменить течение времени я не могу. Не умею.

Закрыв глаза и попытался устроиться на доске, которую, по какому-то недоразумению, назвали койкой. Вспомнился разговор матросов. Нет, в эту часть трюма они не заходили, но перегородка здесь хлипкая, и я слышал все беседы, которые велись в кубрике. Про кого они там говорили? Про тех, кто страшнее нежити? Видимо, про нас. Тех, кто приходит по воле богов. Как сказано в

древней легенде: «И пролетает над миром огненный дракон, и приходят рыцари, которые идут по следу нежити как знамение последней Битвы. Воплощение божественной кары и возмездия...» Да мы, блин, просто баргесты какие-то! Псы, а не люди. Все, спать...

2

Заснуть не удалось. Судя по звукам, несущимся из кубрика, пираты только что закончили ужинать. Минут десять назад они перестали стучать ложками по деревянным мискам и теперь спорили о русалках. Вечная тема для мужиков, болтающихся в море несколько месяцев подряд. Сами посудите — о чем еще говорить? Вот именно — о еде, выпивке и женщинах.

Почему именно ужин, а не обед или завтрак? Как уже говорил, над дверью небольшая щель, а в потолке трюма имеется световой люк. Тусклый и маленький, но представление о времени суток у меня есть. Да и завтракают эти бродяги всухомятку — по утрам не слышно стука ложек. Видимо, грызут сухари с солониной, запивая травяным взваром.

Нет, это все-таки не галера. Наверное, я плохо понял этого южанина. Они говорят нараспев, да так, что слова сливаются. Да и я не силен в морском деле. Весь мой опыт — угробленный корабль капитана Крэя да каботажный переход на драккаре, когда мы устроили в Мэше небольшую заварушку.

Судя по голосам — матросов не больше десяти человек. Ну и что это может быть за корыто? А черт его знает! В Сьерра я видел корабли из Баргэса. Похожи на средневековые корабли датчан, которые рассматривал в музеях нашего мира.

Вскоре после ужина пришел боцман, но не один, а с компанией. За его спиной стояли два дюжих матроса,

вооруженных тяжелыми тесаками. Он бросил мне небольшой черный мешок из крашеной шерсти и приказал:

— Надень на голову.

— Зачем?

— Не переживай, не повесим. Капитану скучно, и он решил на тебя посмотреть.

— Разве что скучно...

— Шевелись! — буркнул здоровяк. — некогда мне лясы точить.

Делать нечего — пришлось подчиниться. Когда надел мешок, меня оттолкнули в сторону, и в каюту протиснулся один из матросов. Он долго гремел цепью и наконец снял замок. Потом меня выволокли из каморки, подхватили под руки и потащили наверх.

Даже сквозь мешок почувствовал свежий морской воздух. По грязному телу прошелся свежий ветер, и неожиданно стало так легко, что я даже улыбнулся. Да, если что — умирать надо с улыбкой. И тогда боги улыбнутся в ответ и пошлют легкую смерть. В образе красивой девушки. Так говорят у нас — на севере.

Меня провели по палубе и толкнули в узкую и низкую дверь. Три ступеньки вниз. Сдернули мешок, и я прищурился от света. Пусть несколько подсвечников и не заменят дневного света, но после многодневной темноты они ярче, чем солнце.

Судя по карте, разложенной на столе, бутылкам вина в особой подставке и сундуку, украшенному изящной резьбой, — капитанская каюта. Вещи все дорогие. Слишком дорогие, чтобы держать их на корабле. Ничего не поделаешь — любят южане все блестящее. Что в нашем мире, что в этом.

— Дарре, — кивнул я.

Шкипер, не переставая жевать, несколько секунд внимательно меня разглядывал, а потом молча кивнул на стул: мол, присаживайся, мил-человек, гостем бу-

дешь. Звякнув длинной цепью, я устроился на неудобном стуле и осмотрелся.

Возникло стойкое чувство дежавю. Когда присмотрелся к шкиперу, понял, с чем оно связано. Помните старика-горбуна из фильма «Место встречи изменить нельзя» в исполнении Армена Джигарханяна? Вот именно — одно лицо с пиратским капитаном. Только одеждой и отличались. Серый камзол, невысокие рыжие сапоги из промасленной кожи да широкие штаны навывпуск. Но лицо... Того и гляди, покосится да спросит — а не засланный ли я стукачок? Вот уж бывают совпадения... Расскажи кому — не поверят.

Рядом, в двух шагах, замерли боцман с одним из матросов. Смотрели настороженно. Руки держали на поясе, рядом с тесаками. А ведь совсем не похожи эти парни на пиратов. На вольных бродяг я еще в Альдкамме насмотрелся. Разве что там северяне были, а эти, судя по всему, — южане.

— Ну и чего тебе надобно, старик? — поинтересовался я.

Несколько минут капитан рассматривал мою скромную персону. Молча. Цепкий у него взгляд. Мужик, видать, опытный, и такому, чтобы ложь почувствовать, гномы без надобности. Потом отложил в сторону нож, достал из кармана трубку и неторопливо закурил. Выпустил клуб ароматного дыма и процедил:

— Рассказывай, чем ты Шарэсу не угодил?

— Вот оно что! — пробурчал я. — Слава богам! Наконец-то выяснили, а то сижу и думаю, кто же меня пристроил в этот гадюшник?

— Теперь ты узнал, — кивнул он, — и что? Тебе стало легче?

— Есть немного. Думал, что так и умру в неведении.

— А умирать что, не боишься?

— Все мы смертны, — пожал плечами я. — Кто раньше, кто позже.

— Вина хочешь?

- Если без отравы, то да, — выпью, пожалуй.
- Закусишь?
- Отчего же не перекусить? Жрать хлеб уже порядком надоело, а другой пищи от твоих головорезов не дождешься.

Капитан кивнул, и его подручный накидал в деревянную миску еды со стола. Плеснул в кружку вина и поставил передо мной. Нет, не на стол. Подвинул еще один стул. Хм... И на том спасибо. Несколько минут я сосредоточенно жевал. Меню не бог весть какое, но после сухарей и это в радость. Солонина, соленья и даже сушеные фрукты. То ли курага, то ли еще что-то. Вино, судя по вкусу, с юга. Конечно, это вам не меню в баре «Улитка», но жрать можно. Особенно если живот подводит от голода.

- Поел?
- Да.
- Хорошо, — кивнул он, — а теперь рассказывай.
- О чем?
- Чем ты так Шарэсу насолил, что он столько денег отвалил за твою персону?
- Много отсыпал?
- Все мои.
- Интересно... Наверное, много, если ты из-за одного пленника пустым бортом ползешь?
- Отчего так решил? Видел? — спросил он и недовольно покосился на боцмана.

Тот даже головой замотал, мол, не мог я ничего увидеть с мешком на голове!

— В трюме рядом с моей каютой вдоль стен развешаны цепи, — пояснил я. — Не видел, но они вечно звякают и не дают мне спать. Людей, кроме твоих матросов, не слышно, а это значит, корабль идет пустой. Если пустой, то получается, что за меня одного заплатили более чем достаточно. Ты ведь невольников на юга возишь? Да и каморка, где задницу отсиживаю, предназначена для особого товара. Думаю, что ты в ней женщин дер-

жишь. Отдельно от всех пленников, чтобы они тебе «товар» не подпортили. Или я не прав?

— Ты неглуп, северянин, — повторил старик и прищурился.

— К чему спрашиваю, — хмыкнул я. — Умные люди всегда договориться могут.

— Извини, парень, но ты не похож на богача. — Старик развел руки в стороны. — Оружие от хорошего оружейника, да и одежда на тебе приличная, тут я не спорю. Приличная, но уж больно простая. Ни дорогого сукна, ни золотых украшений на тебе не нашли. Два арг-норра, да и те зря сняли — рассыпались они в труху. Парни у меня в магии не сильны, не разглядели сразу, что кольцо и шпоры гномьей работы. Ну да ладно, не обеднели. Кто ты? Наемник или телохранитель у богатого купца?

— А сам-то как думаешь?

— Думаю, что наемник, — неторопливо рассуждал капитан, попыхивая трубкой. — Взгляд у тебя... Волчий. Телохранители, они поспокойнее будут. Если и глянут, то без особой злобы. Плеснут взглядом, да и ладно. А у тебя он злой, кровью напоенный.

— Будем считать, что угадал.

— Я много вашего брата повидал. И на севере, и на юге. Что у тебя за дела с Шарэсом?

— Не знаю, — ответил я и покачал головой. — Никогда не видел этого человека.

— Врешь, конечно, но дело твое. Тебе жить. Скажу честно — я повидал много невольников, и все вы одинаковые: поначалу зубы скалите, а потом сапоги лижете. Разницы нет — товар, он и есть товар. Но понимаешь, северянин, подход разный бывает. Людишек, как известно, возить можно по-всякому. Вот подвешу тебя птичкой на рею, и запоешь, как соловей.

— Прости, капитан, но моих «песен» ты не дождешься.

— Ну гляди... Скучно просто. Вот, думал, позову интересного человека, поговорим, может, чего нового расскажет. Мало ли, вдруг в жизни пригодится?

— Нечего мне рассказывать, — сказал я и пожал плечами. — А цену, которую тебе Шарэс за меня заплатил, перебить могу. Ты уж поверь.

— Даже так? — Он удивленно дернул бровью.

— Да.

— Извини, приятель. — Старик вытащил изо рта трубку и покачал головой. — У нас так дела не делаются. За тебя заплатили, и я обязан выполнить условия фрахта. Так что не получится у нас с тобой разговора. Может, парень ты и неплохой, но условия надо выполнять. Во что бы то ни стало. Так-то...

— И куда ты меня везешь?

— В Вархэс. Там тебя встретят и отправят на юг вместе с другими невольниками.

— Ты хочешь сказать, что меня отправят как раба?

— Ну а как иначе? — удивился капитан. — Правда, не совсем обычного. Дорогого раба. Но ты, парень, особо не радуйся. Я уже двух таких отправлял. Горючими слезами рыдали, когда узнали, куда везу.

— Что так?

— Тебя не просто так в рабство отправляют, а в наказание. Да и продали не куда попало, а в самые южные земли, — подчеркнул он и даже указательный палец поднял. — Плохие там места. Гиблые.

— И что, Шарэс был так глуп, что выбросил кучу денег? Ради того, чтобы меня отправили куда-то на юг? Убить было не проще?

— Ох, не скажи, парень, — улыбнулся капитан и повторил: — Не скажи. Убить, оно, конечно, проще, но, видимо, ты Шарэсу очень много крови подпортил, раз так о тебе позаботился. Юг Вархэса — это особое наказание.

— Там что, у баб сладкие места с зубами?

— Нет, врать не буду, таких щупать не доводилось. Юг Вархэса — это... Это месть, и она дорогого стоит. Видимо, Шарэсу будет приятно знать, что ты гниешь живо и проклинаешь тот день, когда был зачат.

— А этот Шарэс не боится, что я вернусь и голову ему отрежу? Медленно.

— Ты что, никогда не покидал Асперанорр?

— Не доводилось.

— Заметно, — кивнул старик. — Говор у тебя северный. Он такой грубый, что без ножа и не поймешь, о чем вы там лопочете. Ты откуда родом? Из Брэйонда?

— С берегов залива Зуннагэр.

— Понятно. Так вот, парень, что я скажу о юге Вархэса... Возврата оттуда нет. Разве что боги смилостивятся и отпустят душу на северные просторы. Но тело все равно останется на юге. Уразумел?

3

Разговор продолжался почти час. Я пользовался случаем набить брюхо: жевал мясо, пил вино и чуть не сломал зуб о твердый как камень сухарь. Шкипер в свою очередь хмыкал, пускал клубы дыма и сверлил меня взглядом. Так ничего и не добившись, он завел разговор о торговых делах в Сьерра. Мол, после снятия блокады купцы так и прут в город. Я согласился, что торговля процветает и, судя по всему, торговый бум еще не скоро закончится. Прошлись по ценам. Он высказал свои прогнозы, а я — свои. Судя по его блеснувшим глазам, он уже был убежден, что служу у какого-нибудь купца, поэтому так хорошо разбираюсь в ценах на южном побережье Асперанорра.

Я не стал расстраивать капитана. Зачем? Рассказать ему про орден? Увольте, но не вижу в этом признании смысла. Если он такой щепетильный в деловых вопросах, то хоть орден, хоть сам король Гэральд Третий. Даже не сомневаюсь, что, попадись фрахт на королевскую персону, он и его выполнит со всем усердием и даже некоторым фанатизмом. Такие, как этот пиратский шкипер, просто неоценимые партнеры, но, увы, —

очень опасные враги. Они вцепляются в свою жертву намертво, как бульдоги, и загрызают до смерти.

В общем, поговорили, прошлись по новостям южного побережья и раскланялись. Не будь на мне кандалов, то не допрос это, раздери меня дьявол, а дружеские посиделки в кают-компании. Меня вернули в камеру, приковали к стене и дверь закрыли. Навалилась темнота, бешеным хороводом закружились мысли. Шарэс, значит, постарался? Нет, ребята, он здесь не при делах. Точнее, при делах, но он не самый главный. Один из длинной череды исполнителей, но не более. Кто-то покрупнее за всем этим стоит. Знать бы, кто именно?

Я наводил справки о работоторговцах Асперанорра. Говорили о них нехотя, с оглядкой. Что сказать — паскудные людишки. Паскудные, но в смелости им не откажешь. Они под такой казнью ходят, что от одной мысли передергивает. Коли бывали в Сьерра, то наверняка слышали, что такое реске-хэнт. Если дословно перевести, то отложенная или растянутая во времени казнь. Работоторговцев приговаривают к ней чаще других преступников. Эта казнь растягивается на два-три месяца, и приговоренный, как бы ни старался, раньше положенного срока не сдохнет.

В чем она заключается? Преступника рубят на части, но планомерно и неторопливо. Отрубили кисть руки, и полежи в камере, отдохни пару дней. Потом руку рубят по локоть. Потом другую. Стопу, ногу частями. И лечат, маги жизнь поддерживают, чтобы злодей не сдох раньше положенного. Высшее искусство палача — когда от человека только туловище остается. С головой, которую рубят в последнюю очередь. Вот так-то...

Итак, Сергей Вьюжин... Что делать будем?

Перекупить капитана не получится. Он пират, а эти мальчики в некоторых вопросах очень щепетильны. Выполнение договора — один из таких. Если хотите — дело чести. Этот флибустьер кровавым поносом изой-

дет, но доставит меня в Баргэс. В целости и сохранности. Да и заплатили ему, надо понимать, немало. Бежать? Да, смешно. Вы пошутили, я тоже посмеялся. Бежать с корабля в открытом море? С цепями на руках, которые весят под десять килограмм. Не самая хорошая идея. В порт они заходить не будут, да и там особо не побегаешь. Тем более что на южных островах спокойно относятся к этому бизнесу. Работоторговля считается прибыльным и уважаемым занятием. Но все же в порт они не сунутся. Мне так кажется. Выгрузят на пустынном берегу, и все — топай, «негр», звени цепями. Солнышко еще высоко.

Про южную часть Вархэса я почти не слышал. Капитан Стиг Наэрт не рассказывал, а на карте она не была отмечена. Кто-то говорил, что на юг ходят караваны под охраной мужчин-эльфов, и все. Ни про города, ни про климат — ничего не известно.

Ах ты дьявол! Как все это не вовремя! Мои парни не пропадут, но все равно муторно. Мэриан? О ней старался не думать, но все равно она приходила ко мне в снах. Грустная. Мое кольцо — арг-норр — пираты уничтожили, и значит, она меня не почувствует. Будто сквозь землю провалился. Магистр, раздери меня дрэнор! Нет, ребята, я все-таки вырвусь отсюда. Еще не знаю как, но обязательно вырвусь и вернусь. И вот тогда магистр превратится в пса из легенд — баргеста, безжалостного к этим тварям. Поверьте — живые позавидуют мертвым.

Мы уже двадцать дней в море. Судя по тому, что мне рассказывали мореходы, мы сейчас находимся к юго-востоку от порта Крэйо. Примерно в половине пути до Баргэса или как его называют южане — Вархэс или Вархэссия.

Еще дней пятнадцать, и мы достигнем берега... А пока что ничего другого не остается, как спать. Я попытался устроиться поудобнее на проклятой доске и заснуть. Чтобы не свалиться, подсунул руку под лавку. Неожиданно у самого изголовья нащупал странные царапины.

Будто кто-то пытался написать, а точнее — нацарапать какой-то знак. Света здесь не было, так что рассмотреть не пытался. Темно хоть глаз выколи. Вспомнил матросские байки и ухмыльнулся — жаль, что я не могу видеть во тьме.

Вот это да! Нет, невозможно! Хотя... Почему бы и нет?

Раз за разом ощущивал эти глубокие царапины, представляя себе линии, и убеждался, что не ошибаюсь. Сел на койке и весело оскалился. Здесь был этот паренек, которого продали в рабство! Да, тот самый, вещи которого обнаружили у повешенного кабатчика. Тот самый паренек, который рисовал в блокноте изображения волков и собак. Почему? Потому что только наш человек, угодив в камеру, первым делом напишет на стене слово из трех букв. Со всем усердием. Почему под койкой? Кто знает? Может, он валялся на полу, и ему так было удобнее. По крайней мере, во время качки не упадешь с койки.

Значит, парень был здесь, на этом корабле? И куда его отправили? Сомневаюсь, что за него заплатили большие деньги. Как работник, судя по размерам найденных вещей, он не самый лучший. Доходяга, в общем. Дай бог, если еще жив.

Потянулись однообразные и до ужаса скучные дни. Спать круглые сутки — извините, но это не самый лучший способ убить время. Разминался, чтобы мышцы не затекли, и стихи вспоминал. Странно, но ни одного воспоминания из прошлого мира так и не пришло в голову. Видимо, я так сроднился с этим миром, что прошлое превратилось в какой-то глупый сон. Ловил себя на мысли, что даже думаю не на русском, а на местном языке. Разве что матерился на богатом и могучем. Да, есть все-таки вечные ценности, и русский мат — одна из них. Как бы смешно это ни прозвучало.

Через пятнадцать дней погода перестала радовать наших храбрых мореходов. Ветер выл в снастях, а качка

усиливалась с каждым днем. Меня несколько раз так швырнуло в стену, что я чуть сознание не потерял. Разыгралась погода не на шутку. Страшно? Да, признаюсь, было страшно. До этого мне не доводилось попадать в такие переделки, и этот шторм останется в памяти надолго.

Было бы легче, не будь я заперт в этом гробу. Зрима опасность не так страшна. Когда ты ничего не видишь, а из-за грохота и не слышишь, то поверьте мне на слово — приятного мало. Страшно. Каждая волна, которая ударила в борт, отзывалась во всем теле. Мало того что швыряло, как котенка, так еще и дрожь била. Поверьте, это очень страшно! Сначала слышишь завывание ветра и жалобный скрип мачты. Потом, словно бог моря Хаббе вдыхает полной грудью, и через мгновение на судно обрушивается очередная волна. Она заливает палубу, врывается в каюты и трюм. Через два часа после начала шторма у меня в каморке было воды по щиколотку.

Удар!

Меня швырнуло к двери, и если бы не кандалы, то вышиб бы ее к черту. Браслеты врезались в запястья, разодрали кожу, но, слава богам, удержали меня и спасли от удара. В темноте сложно уберечься и не приложиться о какой-нибудь острый угол. Послышался крик, потом завывание ветра и треск.

Еще волна...

Я ее чувствовал... Кожей, сердцем, всем ливером. Она рождалась где-то там, далеко, но дрожь стихии обгоняла этот поток. Корабль взлетал вверх и замирал на гребне волны. Словно от ужаса перед бездной. И началось падение. Господи! Шелест. Страшный шелест, который проносится вдоль бортов за несколько мгновений до удара.

Удар!

Ох дьявол!

По невидимым в темноте ступеням хлестала вода. Кто-то выл, как голодный оборотень. Нет, это ветер.

Еще один удар, и я почти увидел и почувствовал, с какой яростью волна била в шпигаты и заливала палубу бурлящим потоком.

Удар!

Если на нас навалится двойная волна — ужас здешних мореходов, то мы погибли. Нет, я не знаю, как это переводится! Видать, мало хорошего в этой волне, если ее боятся все здешние моряки.

Удар!

Меня швырнуло обратно, и я приложился спиной о борт. О боги! Из меня чуть весь дух не вышибло! Всем телом чувствовал, как там, по ту сторону борта, ревет обезумевшая стихия. Корабль уже не скрипел, а стонал, как раненый зверь.

Удар!

Бесконечный кошмар. Видимо, не все вечно под небом этого мира, и моя бесконечная удача тоже не вечна. Почувствовал, как корабль взлетел и время остановилось. Как тогда, в бою с вампиром. Началось медленное падение вниз. Медленное и бесконечно долгое. Как в бездну.

Удар!

Меня швырнуло к переборке, я услышал громкий треск, и сознание померкло. Будто свечу погасили. Наступила темнота...

...Сознание возвращалось медленно. Услышал шум волн и сразу почувствовал страшный холод. Дернулся и понял — почти вишу на цепях. По грудь в воде. Стоп, это невозможно! Это же как надо корабль положить на борт, чтобы половину трюма водой залило?

Я трепыхнулся, но ничего не получилось. Кошмар, который сначала принял за бред, никуда не исчез. Да, треть моей каютки была залита водой. Дверь скрылась под водой. Видимо, корабль лежал на боку, но где мы потерпели кораблекрушение и каким образом это произошло — не выяснить.

Есть два варианта: первый — лежим где-нибудь на

побережье, на некотором расстоянии от берега, а корабль просто бросило на мель. Нет, не похоже. Его накренило под углом в сорок пять, а то и шестьдесят градусов. Значит, остается второй вариант — более трагичный. Какой? Плотнo сидим на рифах. Поэтому и угол такой, и часть корабля залита водой. Мало того — большая часть. То есть... То есть из воды выступает меньше половины. Шторма не было слышно, но волны в борт били. Пусть и не так сильно, как во время бури, но корабль изрядно потряхивало, и он дрожал как лихорадочный.

Людских голосов не слышал. Или пираты все утонули, или покинули судно. Надеяться на их помощь не приходилось. Что-то мне подсказывало, что они о своей шкуре будут больше думать, чем о пленнике. Хотя... Зная характер пиратского шкипера, не удивлюсь, если он и вернется. Надо же ему перед Шарэсом оправдаться. Тьфу, я нахлебался воды, и в глотке саднило от соли. Пошарил, но баклажки не нашлось. Темно хоть глаз выколи. Получалось, что сижу на потерпевшем крушение корабле, в полузатопленном трюме. Выход где-то под водой, а на руках кандалы, которые прикреплены к толстому брусу. Прекрасное положение. Просто живи и радуйся.

4

Если поначалу я жалел о маленьких размерах каморки, то сейчас благодарил богов за этот подарок. По крайней мере, смог встать на дверь, находящуюся под ногами. Ощупал крепление цепи. В вертикальный брус вделано кованое кольцо, которое соединено замком с моей цепью. Нет, у меня при себе не было шпильки. Нет, я не умел открывать замки взглядом. Эх, дьявол меня раздели... Знал бы, что понадобится, — научился.

Я потоптался по двери, которая превратилась в пол, и задумался. Дверь вышибить можно, но это сложно.

Попробуйте бить в доски, которые находятся под водой. Там даже зацепиться не за что. В голове мелькнула старая фраза про «дело спасения утопающих», но сомневаюсь, что она пришлась к месту. Тем более к такому мрачному, как это.

Так, что у нас здесь? Переборка. За ней находится кубрик. В голове мелькнула очередная дикая мысль, но другого выхода все равно не было. И я начал бить в стену. Ногами. Уцепился за кольцо и размеренно, удар за ударом, бил. Пока не выдохся. Переборка здесь хлипкая, так что имелись некоторые шансы на успех. Зачем мне в кубрик? Не знаю. Пробью стену, а потом подумаю. Это лучше, чем просто сидеть в камере и ждать смерти. Через два часа выбил первую доску. В моей камере стало немного светлее. В соседнем помещении имелось два узких иллюминатора, из которых сочился слабый свет.

Не знаю, сколько провалялся без сознания, но судя по тому, что становилось все светлее и светлее, — наступило утро. Это радовало. Проводить еще одну ночь в темноте вонючего трюма не хотелось. А свет — это прекрасно! Свет — это жизнь, это энергия, это солнце, это воздух, это свобода, наконец. И так под каждый удар находил какое-нибудь определение. Все веселее, чем молчать, стиснув зубы.

Еще один час — выбита вторая доска. Ну как выбита... Выломана с мясом. Спустил полтора часа проделал приличную дыру. Достаточную, чтобы выбраться наружу. Мешала цепь, которой был прикован. Заглянул в кубрик и обнаружил, что я здесь не один. Обнаружил еще две персоны. Правда, персоны дохлые. Пираты. У одного вместо черепа какие-то кровавые ошметки. Второй — без видимых повреждений, но плавал лицом вниз. Ихтиандров в этом мире не встречал, значит, захлебнулся. Тот, который без головы, лежал примерно в полтора метра от меня. Зрелище не самое приятное, но выбирать не приходилось. Мне повезло — зацепил

тело обломком доски. Помучился еще немного и сумел подтянуть поближе.

Увы, но оружия на поясе не оказалось. Нет, быть этого не может, чтобы у моряка не нашлось острого предмета за поясом или в сапоге! Обыскал еще раз. Слава богам, но ножом разжился. Даже двумя сразу. Один нашел за голенищем, а второй — в кармане, который был приделан к широкому поясу. К моему большому удивлению, один из ножей оказался складным. Хм... Вот уж правда — южане! На севере я таких ножей не встречал. Ну просто вылитая испанская наваха, только фиксатор другой конструкции. Маленький нож был похож на классический пуукко.

— Прости, приятель, но больше ты мне не понадобишься! Рад был познакомиться и все такое. В общем, ты меня понял и, надеюсь, не обидишься. — С этими словами я закончил обыскивать труп и толкнул его обратно. Безголовое тело медленно отплыло от стенки, зацепилось за обломок лестницы и закачалось на поверхности воды. Словно мертвец лежал и раздумывал — куда плыть дальше. Чем думал? Не знаю. Видимо, задницей.

Теперь у меня было два ножа и немного света, чтобы рассмотреть кольцо, закрепленное в брус. Его просто прибили скобой. Я прикинул толщину бруса, вздохнул и принялся резать. Другого выхода все равно не имелось. Прошло еще два часа. Может, и больше, не знаю.

Наконец я закончил пилить-долбить-щепить и расшатал скобу. Расшатал и выдернул! Устало привалился к стене и перевел дух. Наконец-то! Уф... Думал, что здесь и сдохну.

Теперь можно перебираться в кубрик. Дел вроде не осталось. Нет, погодите! Имелось одно дело. Отломал доску от койки и выставил ее верхний конец в кубрик. Да, мои пальцы меня не обманули, знаменитое слово красовалось на внутренней стороне доски. Этот русский парень все-таки был здесь.

— Вот обормот! — Я покачал головой и устало усмехнулся.

Наконец протиснулся в дыру и очутился на свободе. Относительной свободе — так будет точнее. Кандалы по-прежнему висели на моих руках, и радоваться было рано. Но свобода передвижения — это уже половина дела. Большая половина. Перебираясь по обломкам, я оттолкнул два трупа и понял, что рано радовался. Выход из кубрика был где-то под водой, а иллюминаторы слишком маленькие. В них даже выглянуть не удалось. Увидел лишь кусок чистого неба, вдохнул свежий морской воздух, и то хорошо. Резать борт? Вы толщину досок, из которых строят корабли, представляете? Вот и я представляю. Резать перочинным ножиком — это все равно что черпать озеро столовой ложкой.

Корабль лежал на боку, и выход находился по правому борту. Вообще-то их должно было быть два. Видимо, во имя двух лишних коек для команды здесь принесли в жертву безопасность. Да, так и оказалось. Я, как обезьяна, пробрался по обломкам. Вода в каюте была мутной, подумалось, что мне очень повезет, если сразу найду выход. Учитывая, что на руках кандалы, — не самая легкая задача.

— Да помогут мне боги, — вздохнул я и спустился в воду. Несколько раз глубоко вздохнул, провентилировал легкие, потом набрал побольше воздуха и нырнул.

Вода хоть и мутная, но что-то просматривается. Видимость? Полметра, не больше. Обломки, еще обломки. Вот остатки лестницы и какие-то окровавленные тряпки. Вот и кружка плавает. Кожаная, потому и плавает. Вот выход на палубу. На переломанных ступеньках чей-то труп, придавленный двумя тяжелыми досками. Я попытался убрать, но они за что-то зацепились, и с первого раза не получилось. Вышло с третьего. Освобожденное от груза тело начало медленно всплывать. Хрен с тобой — пльиви, золотая рыбка! Я оттолкнул

труп в сторону и всплыл, цепляясь за стены и остатки мебели.

— Уфф...

Вынырнул на поверхность, отплевался, отдышался. Ширина кубрика в этом месте около пяти метров. Глубина, на которую приходилось нырять, около трех — трех с половиной. Вроде и немного, но утомительно. Надо быть осторожным, чтобы не обрушить на себя какие-нибудь обломки.

В голове билась одна нехорошая мысль, но я старался гнать ее прочь. Какая? Доберусь до выхода — а вдруг он будет завален чем-то очень тяжелым? Даже не знаю, что придется делать.

Провел рукой по мокрому лицу и начал дышать. Медленно, но глубоко. Надышался и нырнул в надежде, что больше сюда не вернусь. Вот проход, лестница, дверь. Дверь, почти выбитая, и висела на одной петле. За ней — слава богам — был солнечный свет! Он пробивался сквозь толщу зеленоватой воды. Протиснулся в щель и начал всплывать. Да, в кандалах тяжело, но если жить хочешь, то нет ничего невозможного! Давай, Серега, еще немного!

— Есть...

Уцепился дрожащей рукой за какую-то веревку, вытер лицо, проморгался и огляделся. Погодите, а где земля? Передо мной расстилалось открытое море. Земля где?!

Земля нашлась. Корабль лег килем к береговой линии и закрыл обзор. Когда я добрался до фальшборта, увидел скалы, стаи чаек и долго, минуты три, не меньше, стоял и улыбался, как идиот при виде обнаженной женщины. Только вот руки дрожали. Противной мелкой дрожью.

Между разбитым кораблем и берегом около трехсот метров. Начался вечерний отлив, и рядом с кораблем обнажились рифы. Да, неплохо влетели. Со всей дури.

С гарантией. Я сел на краю борта и осмотрелся. Ну что я могу сказать... Классический корабль южан. Как и говорил, очень похож на средневековое датское судно. Корпус — нечто среднее между драккаром и ганзейским коггом. Резко скошенный форштевень, а на корме — обломки навесного руля. Одну мачту, сломанную и плавающую у борта, опутала паутина канатов. Среди этих веревок я увидел еще три тела. Значит, шестерых из команды уже можно было списать в безвозвратные потери. Поделом вам, бродяги! По делам вашим...

Радость? Нет, не было. Возникло некое возбуждение, которое и так чувствуется по моему рассказу. Пусть он немного сумбурный, но меня сильно измотали приключения, и в голове было совершенно пусто. Ни грусти, ни радости — ничего. Сидел и ухмылялся, как дурак. Смотрел на берег и прикидывал, как до него добираться буду.

Берег — это хорошо. Это твердая земля под ногами, и вообще — не морское я существо, а сугубо сухопутное. В море выхожу только по служебной необходимости, и то если кому-нибудь голову оторвать требуется, а берегом туда идти скучно и долго.

Извините, разговорился. Надо добраться до кормовой надстройки и осмотреться. Одежду какую-нибудь раздобыть, да и оружие не помешает. С кандалами надо проблему решать. Эти южные берега неприветливые. Человек, который бродит по Вархэсу в кандалах, рискует не только свободой, но и жизнью. Убьют как беглого раба, и все — поминай как звали.

Цепляясь за обрывки такелажа, фальшборт и прочую корабельную «бижутерию», как обезьяна, добрался до каюты. Двери были на месте и, что удивительно, открывались. Открыл, прислушался, заглянул, влез. Кормовая надстройка оказалась разделена на две части. Разделена вдоль оси судна, поэтому каюта капитана почти не пострадала, и воды в ней было немного. Мож-

но спокойно ходить — вода не выше чем... В общем — вам по пояс будет.

Ну что я могу сказать? Не повезло шкиперу. Очень не повезло. Даже немного жаль стало. Конечно, он был сволочью и паскудой, но моряк бравый. Его убили. Если быть точным — рубанули по голове тяжелым и острым предметом. После таких травм люди, как правило, не живут, а мирно лежат на земле и ждут погребения. Будь он в шлеме, еще куда ни шло, но капитан шлемов не признавал. Платок, повязанный на голову, не самая лучшая защита. Вы уж поверьте мне, как старому байкеру.

Не представляю, кто и за что его убил. Видимо, кто-то из команды. Каюту обокрали. Вот это совсем интересно! Сундук вскрыт, и, судя по блестящим царапинам, совсем недавно. Надо понимать, выжившие пираты переждали шторм на судне и на рассвете, пока я валялся в беспамятстве, перебрались на сушу. Как? Черт знает. Может, у них шлюпка была или ялик.

Покопался по ящикам, нашел одежду. Капитанские тряпки пиратов не интересовали, так что гардероб остался почти нетронутым. Несколько камзолов, кольчуга-безрукавка, кожаный колет и две пары сапог. Штаны, две пары белья. Прикинул — размер вроде мой. Ладно, потом примерим. Мне инструменты нужны. Был же у них на корабле мастеровой? Должен был быть. Знаю, что на судне капитана Наэрра имелся парусных дел мастер. И корабельный плотник тоже. Значит, и здесь такой присутствовал.

Пока я обыскивал каюту, живот забурчал. По воде плавало несколько сухарей, так что... сами понимаете. Жрать захочешь — и не такое сожрешь. Нашлась бутылка вина. Целая. Тоже неплохо. Главное, что меня очень обрадовало, под одеждой нашлась кожаная папка. Там лежали небольшая карта южного побережья, какие-то письма, расписки и даже бухгалтерская книга. Ну про-

сто не гардероб, а сундук Билли Бонса! Жаль, но денег и оружия не нашел.

Обнаружил небольшой мешочек с сухарями. Он висел на стене и от воды не пострадал. Даже удивительно, что пираты не забрали. Еда все-таки. Пусть и твердая. Вещи я вытащил наружу и сложил в сухом месте.

Понемногу начало вечереть, и надо было подумать о ночлеге. На берег еще рано — не все дела на судне закончил. А если учесть, что корабль лежит на боку, одна из стен прекрасно подойдет для лежака.

Присел, и вдруг накатило. Нет, не страх. Усталость. Сил не было даже пошевелиться. Лениво грыз сухарь, подставив ладонь лодочкой, чтобы крошки даром не сыпались, и смотрел на звездное небо. Все-таки боги милостиво обошлись со мной. Уже засыпая, увидел Мэриан. Она плакала. Хотел подойти, обнять, но она вдруг исчезла. Увидел старого дракона, который смотрел на меня и качал своей большой головой, словно осуждал мою беспечность, из-за которой я очутился на краю света. Я уже спал. Это был очень длинный день.

5

На берег я перебрался только через два дня. Ранним утром. Весь вчерашний день ползал по кораблю и собирал разные мелочи, которые могут пригодиться в дороге. Кандалы удалось снять. С трудом, но получилось. Правда, на руках остались глубокие ссадины, и любой, даже самый неискушенный в этом деле человек сразу смекнул бы, откуда они взялись. После того как избавился от браслетов, рискнул наведаться в кубрик. Как же мне не хотелось забираться в эту черную дыру! Вы себе представить не можете! Увы, но делать нечего. Нырнул, забрался внутрь и хорошенько обыскал. Обнаружил один матросский сундучок. Больших сокровищ не нашел, но пять даллинов и одну орочью монету ве-

сом в сто грамм серебра с удовольствием отправил в карман.

На сушу я перебрался на плоту, связанном из корабельных обломков. Вымотался, да так, что, ступив на твердую землю, разве что камни не целовал. Нет, я все-таки не моряк и очень сомневаюсь, что когда-нибудь им стану. Не мое это. Следующую ночь провел на берегу. Нашел небольшое укрытие среди прибрежных камней, натянул навес из найденного плаща, развел костер. На берегу нашлось немало сухого дерева, выброшенного на берег волнами. Побелевшего от солнца и звонкого, как металл. Еще раз при свете костра изучил найденную карту. От корки до корки. Она была испещрена какими-то пометками, но они мало меня интересовали. Имелись и другие, более важные вопросы.

Первый — где я нахожусь?

Второй — как добраться до какого-нибудь портового города и вернуться в Асперанорр?

Там мой дом, там орден, там Мэриан, там должники, которым надо выставить большой счет. Кусок грубой бумаги, попавший ко мне в руки, крутил и так и эдак, но увы — это мало помогло. Большую карту, которую видел во время разговора со стариком, пираты, по всей видимости, забрали с собой. Жалко. Мне бы хоть одним глазком взглянуть. Все-таки курс корабля должны были прокладывать? Хотя бы примерно понять, куда именно угодил и в какую сторону двигаться. Да, карта мне досталась не самого лучшего качества. Это скорее план южного побережья, на котором обозначено несколько портовых городов.

Эсхарт — расположенный в восточной части побережья. Варрагьюр — на острове в центральной части и Рохстьер — на западном берегу. Был и четвертый, но прочитать его название не удалось — чернила размыло водой.

Южные берега оказались довольно неприветливыми. Несмотря на мягкий климат и очень теплую погоду.

Чтобы вы представили разницу — от Сьерра до Вархэса чуть больше трех тысяч лейнов. Это все равно что из Норвегии попасть в Италию. Середина весны, а здесь уже жарко, как в бане. Да и вода теплее, чем у нас. Даже цвет другой. Изумрудный. Несмотря на теплый климат, растительность на берегах скудная. Чахлый кустарник, цепляющийся узловатыми корнями за любую расщелину, да низкорослые сосны. Ну и какие-то ползучие растения, напоминающие плющ. В некоторых местах они покрывали склоны большим зеленым ковром. Из зарослей вылетали маленькие птицы светло-зеленого цвета. Попугаи? Да нет, не похоже. Клювы у них узкие и длинные, да еще и желтые, как лимон.

Хлипкие здесь деревья — не чета нашим. И горы, горы, горы... До самого горизонта. Разве что цвет камней менялся. От желтоватого песчаника до «седого» гранита. Узкий пляж. Метров десять шириной, не больше. И песок такой белый, что глаза резало.

Когда я проснулся, то увидел перед собой небольшого краба, который неторопливо полз мимо меня. Он деловито добрался до прибрежных камней, покопался в сухих водорослях и уполз к воде.

Скудный завтрак, глоток вина, и я распрощался с этим местом. Подобрал небольшой камушек и забросил в рот вместо леденца. Пресной воды на корабле не нашел, а пить скоро захочется. Вот камушек и пригодится — слюна будет вырабатываться и жажда не так измучит. Вина осталось мало — чуть больше половины бутылки. Забросил мешок на плечо, бросил прощальный взгляд на мою плавающую «тюрьму» и отправился в путь. Как мужику и положено — налево. Там, метрах в трехстах, склон оказался более пологим, и можно было подняться наверх, не рискуя свернуть себе шею.

Увы, но забраться по этим кручам не удалось — только зря руки ободрал да штаны испортил. Разорвал на бедре, да еще на том же месте, где была рана. Она только заживать начала! Так приложился, что чуть не завыл от

боли. Хватит! Два раза сорвался и решил больше не рисковать. Склон хоть и пологий, но кости переломать можно. Перелом в моем «губернаторском» положении — просто непозволительная роскошь. Проще сразу повеситься, чтобы не мучиться.

Через два километра пляж сузился до метровой полосы, и я шлепал чуть не по воде. Обогнул высокую скалу и увидел заливчик. Так — не залив, а одно название. Заводь. Метров пятьдесят шириной и сто метров длиной. Из воды торчали камни, а вода была такой прозрачной, что все ракушки пересчитать можно. Белый песчаный пляж и небольшая роща на берегу. Деревья? Откуда мне знать? Нет, не пальмы. Что-то высокое и листовое. Просто мечта туриста, а не берег. Я прошел несколько метров, но вдруг остановился и замер. Несколько секунд стоял как пришибленный, а потом очнулся и спрятался за ближайшим камнем.

Дракон...

Он сидел на берегу и совершенно спокойно пожирал какое-то рогатое животное, похожее на буйвола. Даже не жрал, а доедал — от трофея осталась лишь голова, украшенная длинными изогнутыми рогами. За спиной этого крылатого «гурмана» виднелся водопад.

Пока я разглядывал окрестности, дракон лениво покопался мордой в остатках своего завтрака, повернулся и побрел к водопаду. Вот уж никогда бы не подумал, что увижу такую картину. Привык к ним, как к «надзирающему органу», который появляется неожиданно и дает мудрые советы. А тут без всякой помпы, обычный живой дракон, который занимается совершенно обыденным делом — жрет буйвола.

Наконец, дракон утолил жажду и вернулся на берег. Забрался в воду и несколько минут плескался, поднимая тучу брызг. У меня глаза на лоб полезли! Не поверите, но уж слишком смешно это выглядело. Дракон — купается! Он вытягивал шею и внимательно наблюдал,

как поверхность воды закипает от мелких испуганных рыбешек. Они серебряными брызгами разлетались от этого зверя, а дракон даже крыльями взмахивал от наслаждения. Вот уж... Даже не знал, что тут и сказать. Вроде серьезное животное, голова размером с письменный стол, а дурью мается, как ребенок.

Выходить к нему не рискнул. Мало ли... Кто его знает, тварь южную. Может, он «молод и горяч», как один телевизионный персонаж? Шарахнет в ответ на мое приветствие, да так, что меня с камней будут отскребать. Дождался, пока он наиграется и улетит. Вышел на берег, посмотрел на останки буйвола и вздохнул. Даже бульона не сварить, да и не в чем. Одно хорошо — вода нашлась. Пресная

и очень вкусная. Я с большим удовольствием напился и долго отмывался, отскабливая с себя грязь. Допил вино, налил в бутылку воды и отправился осматривать рощу. Зверья не нашлось, но попало несколько птичьих гнезд с яйцами. В общем — ужин себе обеспечил.

Люди? Нет, людей видно не было и, честно говоря — слава богам. Почему-то не хотелось общаться с местным населением. По крайней мере до тех пор, пока я безоружен. Найденные на корабле молоток и пилу можно было в расчет не брать. Один раз видел парус на горизонте. Парусник шел на восток. Я даже ухмыльнулся, вспомнив полузабытые строчки.

Корабль испанский трехмачтовый,
Пристать в Голландию готовый:
На нем мерзавцев сотни три...

Тьфу, ну и жара! Остановился, вытер мокрое от пота лицо. Поправил мешок, откупорил бутылку с водой. Отхлебнул немного и побрел дальше, бормоча про себя, как молитву:

Две обезьяны, бочки злата,
Да груз богатый шоколата...

ГЛОССАРИЙ

арг-норр (*букв.* «твой путь») — магический подарок (амулет), определяющий судьбу

брейю — хлеб

бэскер — защита

виернорр — правитель округа или провинции

грасснор — серебряная монета квадратной формы. Равна десяти даллинорам (30 г)

гуррефэйр — один из священных гномьих ритуалов

Даггри — богиня воздуха

далинор — серебряная монета, равная пяти мюнтам (3 г)

дрэнор (*букв.* «живущий под землей, обитающий в недрах») — нечистая сила

дюнк — бродячий монах и врачеватель

ерре — или

иллиер — победитель

Иллис — богиня солнца

камм — вода

лейн, лейан, леян (в зависимости от наречия) — мера длины (ок. 500 м)

Лейрн — бог земли

муффи — чумазый

мюнт — самая мелкая серебряная монета (0,6 г)

наввэл — молодой тюлень

навэр — хвост

найяр — кувшин

норр — мелкий земельный правитель

норре — земля

рагс, раэгс, рэйгс (в зависимости от наречия) — дракон

Раннэл олле — Старые ворота

реске-хэнт — отложенная или растянутая во времени казнь

ретт — светлое местное пиво

ривваэль, риввэл (в зависимости от наречия) — старый тюлень

рийяль — нож

руна-ретт — темное крепкое пиво

руна-фрайн — темный огонь (местное название кофе)

рунг — должник, попавший во временное рабство

рунгнор — должник, привязанный к земле кредитора до погашения долга

рэтскап — пленник, захваченный на войне

рэттуэр — предатель

рюэллеш — кормилица

саргье, саргье, саргэ (в зависимости от наречия) — массаж

свейн — копье

скардэр — сборщики налогов

скьергихарт — справедливость

суарнор — советник короля

тадд-мэрр — отлученный жрец, обладающий тайными знаниями чернокнижник

тэсмер — королевский чиновник, надзирающий за монетным двором

ульд — честный

франне, фрайн, фрайя (в зависимости от наречия) — огонь, пламя

Хаббе — бог моря

хаугри — молчаливый

шлейор — сундук с магическим замком

эльве, эльва — река

Эльвефрайн — огненная река

эстелькхорк — местное название мифической мантикоры

беррэнт дэ вьерн — грубое ругательство

ду фриэт! (*букв.* «свободен!») — освобождение от клятвы

дьен грэ, диэн грэ, диенрэ (в зависимости от наречия) — вежливое обращение

илл эрфил тьерр (*букв.* «победу оценивают по рассказам») — пословица северян о южанах

оррэт! (*букв.* «слово!») — клятва, произносимая наемниками

хэйс — вперед

хэльдар! (*букв.* «я иду!») — боевой клич воинов-северян

эльхар сарэ та мэрт (мэртэ) (*букв.* «уходящий забирает большую часть скорби») — пословица

эр мием фьер! — да будет так!

этерн дарр (дарре) — универсальное приветствие

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВИТЕЛЬ. Фантастический роман	5
Глоссарий	312